

Перед разъяренным львом даже самая смелая гиена должна избегать его.

Более того, гиен всего три. Независимо от силы и количества, они не могут представлять угрозу для льва.

Гиены осмеливаются охотиться и убивать детенышей львов и могут соперничать со взрослыми львами, но они не желают этого, будь перед ними сильный лев или львица, которые являются хорошими охотниками.

Перед Паскалем они, конечно же, отступили. Они бросили свою добычу и убежали. Это не первый раз, когда они так поступают.

Гиены стаи Натали, в которой они раньше жили, были изгнаны Паскалем, новым королем львом. Потеряв присущую гиенам территорию, авторитет вожака стаи - Натали, сильно упал. Вскоре ее место занял Нэдди.

Когда стая гиен постоянно пополнялась, трое, верных сторонников прежнего вожака Натали, были изгнаны из стаи. Они не могли больше охотиться на их территории и как чужаки, не могли затрагивать их интересы. Чтобы выжить, они могли находиться только возле территории двух прайдов и стаи гиен.

Чтобы избежать львов и их сородичей, они изменили время охоты на полдень - в это время львы обычно спят в своих логовах, чтобы палящее солнце не жгло их шерсть, хотя гиены тоже любят передвигаться ночью.

Кто может сказать им, что случилось с разъяренным ревушим львом позади них? Они никогда не слышали Паскаля таким сердитым. Даже когда он отгонял гиен, он вел себя достойно и спокойно. А сейчас... Услышав рев Паскаля, они подумали, что в следующий момент он разорвет их на куски.

Разъяренный лев смотрел на львенка, который упал на землю с поникшей головой и не имел сил стоять. Его глаза были холодными. Он не обратил особого внимания на сбежавших гиен. В любом случае, он запомнил их запах, смерть была близка.

Он шагнул вперед и наклонился, чтобы лизнуть умирающего львенка. Он почти был уверен, что увидит груды разорванного мяса...

Малыш слабо взглянул на него и снова закрыл глаза. Только по слабому дрожанию бледно-желтого меха он почувствовал, что маленький львенок еще жив. Лев просто присел и осторожно начал зализывать его раны, сначала на глазах, потом на спине, и так осторожно, как будто мыл его. Может быть, даже львицы не так щепетильны, когда дело доходит до купания их малышей.

Джеральд почувствовал смущение, когда толстый теплый язык льва провел по его ране. Известно, что облизывание - обычное явление в животном мире, но он все еще не мог приспособиться.

Слишком близко. Это расстояние, эта поза - за пределами его терпимости.

Да и кто когда-нибудь видел льва, вылизывающего львенка? Обычно этим занимаются львицы. Кто когда-нибудь видел, чтобы лев вылизывал чужих детенышей, вместо того, чтобы броситься на них и убить? Это просто смешно.

Но сейчас у Джеральда не было выбора. Как может львенок, настолько тяжело раненый, противостоять взрослому льву? По крайней мере, Джеральд считал, что не может.

Поэтому он мог только позволить Паскалю поднять его. По своим размерам он очень мал в сравнении с Паскалем. Паскаль может проглотить его одним укусом. Он знал, что Паскаль спас его, и знал, что он не убьет его прямо сейчас, но этот жест... безопасность его жизни была под угрозой в любой момент, и это все же заставляло Джеральда волноваться.

Словно заметив дрожь под шерстью маленького львенка, которого он держал, Паскаль поднял переднюю лапу и превратился в человека в золотом сиянии. Он поднял Джеральда к своему лицу.

- Эй, будь спокоен, малыш. Ты же не хочешь, чтобы рана становилась все больше и больше?

Это высокий, энергичный и сильный мужчина. Контраст силы был настолько велик, что Джеральд был похож на плюшевую игрушку в его руках.

Но сейчас Джеральда это не волновало. Он прижался к Паскалю, слабо смотря на него, у него не было сил даже произнести хоть слово. Запах его крови привлек многих скрытных хищников поблизости, но они не решались подойти из-за льва.

От этого вожденного чувства Джеральду стало не по себе. Точно так же аура силы и агрессии Паскаля заставляла его чувствовать подавленность и страх. Но он ничего не может сделать, теперь он просто добыча для хищников на пастбище.

Паскаль чувствовал эмоции Джеральда. Он протянул руку и погладил мягкий мех на его голове, немного сдерживая дыхание:

- Ты бесчестный малыш... Джеральд зарылся головой в руки Паскаля и тихо закатил глаза. - Это просто невообразимо, как такой причудливый малыш, как ты, может напрямую сражаться с тремя взрослыми гиенами? Неужели ты думаешь, что бог удачи всегда будет заботиться о тебе, а?

Его глаза были почти как у мертвой рыбы.

"Кто бы хотел добровольно вступить в бой с тремя гиенами?"

Он никогда не считал себя суперменом или героем.

"Этот лев умственно отсталый? Почему он говорит такие глупости?"

Внезапно Джеральд почувствовал озноб, и прежде чем он успел изменить выражение лица, Паскаль спросил его:

- Ты снова ругаешь меня в своем сердце, не так ли? Эй, не прикидывайся дурачком, я чувствую твои эмоции!

Бесполезно притворяться мертвым. Большая голова Паскаля приблизилась к Джеральду и он показал свои острые зубы: - Если ты снова притворишься мертвым, я тебя съем!

У Джеральда мелькнула мысль: "А, не разговор ли это между двумя детьми в детском саду?"

Только когда острые зубы Паскаля коснулись его шеи, Джеральд ощутил глубокое чувство беспомощности, и шерсть по всему его телу встала дыбом.

"Какое отношение ко мне имеет этот лев? Почему я должен быть уверен, что он не убьет меня? Только потому, что он спас меня от трех гиен? Ха, это самая смешная шутка века!"

Защищать и быть защищенным, доверять и быть доверенным, в случае неравенства сил между двумя сторонами, любые отношения будут слабы.

Глядя на малыша в руках, который был слишком напуган, чтобы двигаться, Паскаль пребывал в хорошем настроении. Он не был хулиганом, но почему-то издевательства над этим малышом заставляли его чувствовать себя особенно.

В это время Паскаль не знал, сколько неприятностей принесет ему в будущем этот дурной поступок...

Паскалю не потребовалось много времени, чтобы добраться до своей территории. На самом деле, если бы не ранение Джеральда, он мог бы быть и быстрее.

Прайд Паскаля - девять львиц и три льва - услышали рев Паскаля и вышли к нему на встречу.

Джеральд только закатил глаза. Он обладает здравым смыслом и знает, что вожаком львиного прайда обычно является один или несколько львов. Львы, которые разделяют положение и территорию вожака, обычно являются братьями. Но перед ним три льва, плюс сам Паскаль - четыре, они совсем не похожи друг на друга, что, черт возьми, происходит?!

Затем произошла сцена, которая сделала это еще более невероятным. Все львицы и львы склонили головы перед Паскалем и выразили ему глубочайшее уважение, как вернувшемуся королю.

Паскаль и три других льва вовсе не партнеры. Они больше похожи на подданных. Такие отношения не редкость в мире людей, но Джеральд впервые увидел их в мире животных. Еще больше Джеральда озадачило отношение львицы к Паскалю.

Вы знаете, что львы выглядят величественно и доминируют над всем прайдом, но на самом деле они всего лишь прохожие в прайде. Когда они способны прогнать всех захватчиков, они становятся лидерами прайда. Когда их побеждают и прогоняют другие львы, у них ничего не остается. На самом деле львицы постоянно правят львами. Поэтому, они и благоговеют перед львом, но у них не будет такого феномена полного подчинения, которого увидел Джеральд.

Впервые у Джеральда возник живой интерес к прайду под властью Паскаля.

- С возвращением, мой господин.

Один из львов шагнул вперед, и казалось, что он был вторым по значимости существом в прайде Паскаля после него самого. Его вежливое отношение заставило Джеральда заподозрить, что он пришел из цивилизованного общества, а не из дикой природы. Затем произошла сцена, которая удивила Джеральда еще больше. Лев поднял передние лапы и медленно превратился в человека в глубоком фиолетовом сиянии.

Джеральд видел этот способ изменения формы у Паскаля.

Похоже, что он и Паскаль - не единственные львы, которые могут превращаться в человека. Ах, конечно, что еще более важно, когда два льва меняли форму, вокруг них было какое-то пространство.

Джеральд не понимал, что это.

Лев уставился на Джеральда в объятиях Паскаля и принялся к запаху детеныша:

- Господин, это...

- Я видела этого львенка. Вана, вожак львиц, вдруг сказала: - Его мать Лили - бывшая бродячая львица, такая же, как и мы.

- Значит, этот львенок тоже...

- До меня дошли слухи, что он не растет.

- О, похоже, мы были правы. Он тоже будет одним из нас... - сказали львицы.

- Господин, это дитя Гарнера, неужели его бросили? Лео, второй после Паскаля, сказал: - О, я имею в виду, если его не бросил прайд Гарнера, может быть, нам следует отправить его обратно, иначе это может привести к конфликту. Мы, конечно, не боимся прайд Гарнера, но скоро зима. Нам следует запастись добычей как можно больше, а не тратить время и силы на защиту. О, конечно, если вы планируете захватить прайд Гарнера сейчас, чтобы расширить нашу охотничью зону, то тут и говорить нечего. Однако я должен напомнить вам, что сейчас не лучшее время для расширения нашей территории. В конце концов, ваш дядя, господин Серанта...

- О, да, я должен быть на страже из-за Серанта, поэтому я не могу поднимать слишком много шума, не так ли? Дорогой Лео, ты ошибаешься. Я был мертвецом в его глазах с того дня, как он меня изгнал. Он не примет мертвеца близко к сердцу. Даже если я займу всю территорию диких львов, боюсь, он будет презирать его. Поэтому то, о чем ты беспокоишься, не станет реальностью.

Паскаль посмотрел на маленького львенка, который был размером всего лишь с его ладонь, и взял его на руки. Его лицо погрузнело, когда он заметил, что малыш затих.

- Но я не могу позволить вам так рисковать, возможно, силы господина Серанта...

- Это не имеет никакого отношения к тому, что я оставлю этого малыша. Послушай, Лео... Я принял решение, и тебе остается только выбрать, подчиниться или нет. С сегодняшнего дня Джеральд - мой сын, и я не отдам своего сына никому... даже Гарнеру.

Паскаль был слишком ленив, чтобы обращать внимание на внутренний спор из-за прайда Гарнера. Раз уж он нашел малыша, то не собирался его возвращать. Что касается Гарнера, если он бросил своих детей, то он заслуживает смерти. Даже если он бросил Джеральда не по своей воле и не позаботился о малыше, так что тот чуть не погиб в пасти гиен, он заслуживал этого.

Судя по взгляду Паскаля - Короля Льва, Лео видел его серьезность. Наконец, верный подчиненный опустил голову:

- Хорошо господин. Если такова ваша воля...

Паскаль удовлетворенно кивнул, сменив облик, и отнес Джеральда в пасти в свое логово.

- Думаю, теперь тебе нужно что-нибудь поесть, малыш...

Паскаль притащил бородавочника и положил его недалеко от Джеральда.

Львицы внимательно следили за движениями Паскаля. Когда они увидели эту сцену, некоторые львицы не могли сдержать слез:

- О, ты серьезно? Ты действительно отдал свою добычу этому малышу...

Берни, самая молодая львица в прайде Паскаля.

Ленни, ее третья сестра, сказала:

- Похоже, он действительно воспринимает маленького Джеральда как собственного малыша. Ладно, он может делать все, что захочет. Давай оставим все как есть.

- Разве он не должен передать детеныша нам? В конце концов... это наш долг - охотиться и заботиться о детенышах. О, хотя он почти никогда не ест добычу, которую мы ловим.

- Возможно, наш господин предпочел бы сам позаботиться о львенке. В конце концов, похоже, он относится к этому серьезно. Ну же, сестры, это не то, о чем мы должны беспокоиться, давайте пойдем на охоту, посмотрите, господин здесь, если мы не пойдем, он будет в ярости...

Джеральд не обратил внимания на этот момент, и почувствовал голод, когда Паскаль положил перед ним бородавочника. Сильный голод и необузданный аппетит - заставили его забыть о нынешней ситуации с его ранами. Он только успел сделать шаг, как издал болезненный стон.

- Дай-ка взглянуть, рана на лапе снова открылась, почему ты такой неосторожный малыш? Паскаль бросил его на землю, несмотря на возражения Джеральда. Теперь Джеральду пришлось перевернуться, выставив перед Паскалем свой мягкий живот. Паскаль придержал его стройные задние лапы, посмотрел на рану, которая стала темно-красной, и высунул язык, чтобылизать ее.

Джеральд почувствовал, как теплый шершавый язык провел по ране на его задней лапе, и вдруг возникло жуткое чувство, и этот страх был еще сильнее, чем тогда, когда его впервые вылизывал Паскаль. Под таким углом он не может полностью видеть движения Паскаля, но Паскаль может иметь панорамный вид на каждое его движение.

Ощущение того, что Паскаль лижет его, напоминает ему добычу, которую вот-вот проглотят. Возможно, он вовсе не хочет его лечить. Он просто пытается проверить, понравится ли ему еда.

Кто знает?! Перед огромной пастью льва Джеральд снова почувствовал свою ничтожность.

- Посмотри на свою мордочку... Паскаль развернул Джеральда: - Почему, ты думаешь, что я собираюсь тебя съесть? Я сказал, что ты слишком худой, чтобы я мог хотя бы заполнить щели между зубов. Я лучше подожду, пока ты вырастешь.

Джеральд почувствовал легкий холодок. Он не знал, радоваться ему или бояться. По крайней мере, в последнее время ему не приходится беспокоиться о собственной жизни. Он знает, как медленно он растет. С этой точки зрения, должно пройти много времени, прежде чем он действительно будет съеден Паскалем.

Вот и все, подумал Джеральд. Его маленькой жизни постоянно угрожает опасность - то со стороны пастбища, то со стороны льва. Живя один, он, возможно, не встретит завтра солнца.

Отдаться этому льву в качестве пищи, когда он действительно вырастет? По крайней мере, у него будет возможность сопротивляться или просто убежать.

<http://bllate.org/book/14167/1247415>